

УДК 94(47)«1917/1991»

ВОРОБЕЙ Андрей Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. Автор 17 научных публикаций, в т. ч. двух учебно-методических пособий

ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РОССИИ В 1920–1930-е годы: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье рассматривается процесс трансформации административно-территориального деления на Европейском Севере России в 1920–30-е годы. Выделены основные этапы этого процесса, анализируются его цели и результаты. Сделан вывод о том, что главной целью административных преобразований в этот период была относительно быстрая и радикальная замена регионального руководства (в первую очередь партийного) на сторонников курса, предложенного сталинской группировкой в руководстве ВКП(б).

Ключевые слова: административно-территориальное деление, Северный край, Политбюро ЦК ВКП(б), кадровая работа.

1920–1930-е годы – важный этап формирования тоталитарной политической системы в СССР, для которой характерно взаимодействие и взаимовлияние всех составляющих ее подсистем, в т. ч. структур центральных и региональных. Без анализа процессов в этих структурах невозможно адекватное восприятие и осмысление отечественной истории ушедшего столетия.

Основу формальной иерархии партийных органов в 1920-е годы составлял территориальный принцип, закрепленный в Уставах ВКП (б). Но высшее партийное руководство, выстроив жесткую «вертикаль власти» и создав режим тотального кадрового контроля, парадок-

сальным образом зависело от нижестоящих региональных работников. В этот период в партии формально действовали демократические процедуры. Высшим партийным органом считался съезд партии, на котором выбирался Центральный комитет, в свою очередь выбиравший Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК. Именно эти относительно компактные органы (в первую очередь Политбюро ЦК) фактически обладали реальной верховной политической властью в партии и стране. Политбюро либо самостоятельно принимало важнейшие политические решения, либо особые комиссии Политбюро готовили проекты решений пленумов ЦК и съездов партии (попытка

подготовить альтернативные проекты могла быть квалифицирована как «фракционная деятельность» и, согласно резолюции X съезда РКП(б) «О единстве партии», виновные могли быть исключены из партии). Реальная политическая борьба в 1920-е годы имела место только внутри Политбюро.

Делегаты партийного съезда формально выбирались на региональных партийных конференциях, но фактически они подбирались (назначались) региональным партийным руководством, которое в свою очередь фактически назначалось высшим партийным руководством. Поэтому для победы в борьбе за контроль над Политбюро одна из его внутренних группировок должна была продвинуть на региональные руководящие партийные должности максимальное число своих сторонников.

В итоге процесс подбора и назначения регионального партийного руководства стал важнейшим инструментом борьбы за власть между различными группировками в высшем партийном руководстве, а внесение изменений в административно-территориальное деление СССР в 1920–1930-е годы фактически стало формой этой борьбы.

На Европейском Севере России реформирование административно-территориального деления началось уже в 1918 году. Процесс носил в значительной мере стихийный характер, т. к. декрет СНК от 27 января (9 февраля) 1918 года гласил: «Вопросы об изменении границ губерний, уездов и волостей разрешаются всецело местными Советами рабочих, крестьянских, батрацких и солдатских депутатов» [13, с. 426].

24 июля 1918 года Наркомат внутренних дел РСФСР утвердил постановление съезда пяти уездов Вологодской губернии (Великоустюгского, Никольского, Сольвычегодского, Усть-Сысольского и Яренгского) о выделении их в самостоятельную Северо-Двинскую гу-

бернию. Административным центром губернии стал город Великий Устюг. Декретами ВЦИК от 8 июня и 4 августа 1920 года была образована Корельская трудовая коммуна (с 25 июля 1923 года – автономная Карельская социалистическая советская республика), в состав которой вошел Кемский уезд, ранее относившийся к Архангельской губернии. 13 июня 1921 года еще один уезд Архангельской губернии – Александровский – был преобразован в самостоятельную Мурманскую губернию с центром в г. Мурманске. 22 августа 1921 года была образована Автономная область Коми (Зырян), в состав которой вошли Усть-Сысольский уезд, а также 19 волостей Печорского уезда Архангельской губернии и 21 волость Яренгского уезда Северо-Двинской губернии. Центром области стал поселок Усть-Сысольск [24].

После победы большевиков в гражданской войне и относительной стабилизации политического режима в стране процесс стихийного – по инициативе местных советов («снизу») – изменения административно-территориального деления был прекращен. Кампания по «районированию», как она теперь стала называться, вводится бюрократический порядок. Создаются многочисленные комиссии, которые на протяжении нескольких лет безрезультатно обсуждают планы преобразований. Но в начале 1928 года процесс значительно ускоряется. Причиной этого, на наш взгляд, стало резкое обострение борьбы в руководстве ВКП после прошедшего 2–19 декабря 1927 года XV съезда партии.

Среди членов Политбюро, избранных новым составом ЦК после XV съезда ВКП(б), наибольшей активностью в деле ревизии решений съезда отличался И.В. Сталин [14]¹. Подобная деятельность Генерального секретаря носила характер явной провокации, с помощью которой можно было выяснить степень

¹ В частности, Сталин на июльском (1928 года) пленуме ЦК и ЦКК выступил с тезисом о взимании «дани», «добавочного налога» на крестьянство «в интересах подъема индустрии». Это предложение шло вразрез с решениями XV съезда ВКП(б).

конформизма членов Политбюро. В открытую оппозицию И.В. Сталину стали трое членов Политбюро из девяти – Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский. Но успех сталинской фракции требовал организационного закрепления.

С этой целью Политбюро, большинство членов которого уже в 1928 году явно склоняется к поддержке радикального курса, предлагаемого Генсеком, форсирует завершение кампании по «районированию» территории самой крупной республики в составе СССР – РСФСР. К началу 1928 года РСФСР была лишь незначительно затронута административной реформой. В ноябре 1923 года в составе РСФСР была образована Уральская область. В феврале 1924 года – Юго-Восточная область, переименованная в октябре того же года в Северо-Кавказский край. В мае 1925 года был образован Сибирский край, а в январе 1926 – Дальневосточный край. 1 августа 1927 года была образована Ленинградская область, в состав которой была включена Мурманская губерния.

Но уже в мае 1928 года по решению Политбюро было образовано 3 новых области – Центрально-Чернозёмная, Средневолжская (в октябре 1929 года переименована в Средневолжский край) и Нижневолжская (в июне 1928 года переименована в Нижневолжский край). А 3 января 1929 года Политбюро принимает решение «О районировании неоформленной части территории РСФСР», согласно которому намечалось к 1 октября 1929 года завершить процесс формирования 5 новых краев и областей, в т. ч. Северного края [18]¹.

Таким образом, вместо существовавших в начале 20-х годов на территории РСФСР

56 губерний (и соответственного количества губернских партбюро) к 1929 году было образовано всего 13 областей и краев. Контролировать состав сократившегося более чем в четыре раза количества край- и облбюро стало намного проще. Для сталинского большинства Политбюро задача продвижения в региональные партструктуры своих ставленников облегчалась тем, что на переходный период для проведения работ, связанных с районированием, надлежало образовать областные (краевые) бюро ЦК ВКП(б), состав которых утверждался (назначался) Политбюро. Тем самым сталинской фракции удалось в течение нескольких месяцев второй половины 1928 – начала 1929 года заменить большую часть регионального партруководства. Это была настоящая «кадровая революция», последствия которой во многом предопределили поражение сторонников «правого уклона».

Образование Северного края было предварительно намечено на заседании Оргбюро ЦК 10 декабря 1928 года и утверждено решением Политбюро, как уже упоминалось, 3 января 1929 года. В состав Северного края должны были войти упраздняемые Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии, а также автономная область Коми. Бывшие губернии должны были перейти на окружное и районное деление. Политбюро отклонило просьбу руководства Коми области о выделении ее в самостоятельную область, а также просьбу руководства Вологодского губкома об организации центра Северного края в городе Вологде. Центром Северного края должен был стать город Архангельск [1]². Временное бюро ЦК ВКП(б) по Северному краю было утверждено «опросным» решением Политбюро 14 фев-

¹ Западная область, Нижегородская область (в мае 1929 года переименована в Нижегородский край), Центрально-промышленная область (в июне 1929 года переименована в Московскую область), Ивановская Промышленная область, Северный край.

² Решение Политбюро об образовании Северного края традиционно («в советском порядке») было оформлено постановлением Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения».

раля 1929 года. Первым секретарем Севкрайбюро ЦК ВКП(б) был назначен С.А. Бергавинов [19]¹.

Важнейшей задачей вновь сформированного Севкрайбюро ЦК ВКП(б) стало территориальное оформление Северного края. Границы края и его районно-окружная сетка были намечены на заседании Севкрайбюро ЦК 6 мая 1929 года. Было принято решение организовать в составе Северного края четыре округа и автономную область Коми (зырян): Архангельский округ (центр – г. Архангельск); Няндомский округ (центр – станция Няндомы); Вологодский округ (центр – г. Вологда); Северо-Двинский округ (центр – г. Великий Устюг). Центром АО Коми был выбран г. Сыктывкар (Усть-Сысольск). Это решение Севкрайбюро ЦК «в советском порядке» было оформлено постановлением пленума Временного оргкомитета ВЦИК от 7 мая 1929 года. Но Президиум ВЦИК своим постановлением от 15 июля 1929 года «О составе округов и районов Северного края и их центрах» решил образовать в составе края не 4, а 5 округов (присоединился Ненецкий (Самоедский) округ). В ответ на это решение Президиума ВЦИК Севкрайбюро ЦК на своем заседании 19 июля выразило несогласие на образование самостоятельного Самоедского округа и обратилось с протестом к Политбюро. Политбюро на заседании 8 августа 1929 года отклонило протест. Это решение Политбюро и было «оформлено» на I краевом съезде Советов в августе 1929 года. Северный край был образован в итоге в составе 5 округов и Коми автономной области. Они включали в свой состав 62 района и 990 сельсоветов [2; 4, л. 45; 8; 20].

Уже в марте 1929 года Севкрайбюро ЦК ВКП(б) начинает формировать временные окружные «парттройки», основной задачей которых стало формирование партийных структур на районном уровне. Кроме партийных, Севкрайбюро ЦК в мае – июне 1929 года активно занималось формированием и других структур власти, основательно перетряхивая всю бюрократию. 8 мая 1929 года Севкрайбюро ЦК ВКП(б) определило повестки дня и сроки проведения партийных конференций: районных – с конца июня по 7 июля, окружных – с 15 по 25 июля, краевой – 5 сентября 1929 года. Но 27 июня 1929 года Севкрайбюро ЦК решило перенести начало работы краевой партконференции с 5 сентября на 10 августа, явно торопясь с формальной легитимизацией партийных структур. Для подготовки окружных и краевой партконференций Севкрайбюро ЦК в начале июля 1929 года провело пленум Крайбюро ЦК с участием секретарей отменяемых губкомов и нарождающихся окружкомов, членов фракций ВКП(б) и руководителей краевых организаций. Здесь были согласованы проекты резолюций предстоящих конференций, а также доведен до сведения актива предполагаемый состав краевых партийных структур [4, л. 15; 5].

В итоге работавшая 14–19 августа 1929 года I краевая партийная конференция прошла под лозунгами сталинской фракции Политбюро. Выборы краевого комитета ВКП(б) прошли без осложнений по заранее составленному сценарию. Выступавший «по поручению сеньорен-конвента» секретарь Северо-Двинского окружкома И.А. Серкин предложил конференции список членов крайкома в количестве 73 человек (из них 26 «рабочих от станка»,

¹ Бергавинов Сергей Адамович (1899–1938). Родился в г. Ярцево Смоленской губернии в семье ткача. В 1913–1916 годах работал слесарем в Петрограде. Член РСДРП(б) с марта 1917 года. С 1918 года в рядах Красной Армии (рядовой, политкомиссар роты, полка, бригады). После Гражданской войны работал в органах ВЧК в Житомире, Черкассах, Бердичеве. С ноября 1924 года ответственный инструктор ЦК ВКП(б). С мая 1927 года ответственный секретарь Архангельского губкома ВКП(б). В феврале 1929 года назначен ответственным секретарем Северного краевого комитета ВКП(б). В марте 1931 года назначен председателем Союзлеспрома ВСНХ. Впоследствии занимал должности первого секретаря Дальневосточного крайкома ВКП(б), начальника политуправления Главсевморпути. Арестован в октябре 1937 года, 12 декабря 1938 года погиб во время допроса в Лефортовской тюрьме.

а также Сталин, Молотов и Каганович – последние были предложены под «продолжительные аплодисменты»). Список практически без обсуждения и серьезных претензий к кандидатурам был утвержден конференцией [6]¹.

Без осложнений прошло «оформление» Бюро Севкрайкома на I пленуме СКК, состоявшемся в день закрытия конференции, 19 августа 1929 года. Единогласно ответственным секретарем крайкома был избран С.А. Бергавинов. Бюро осталось без изменений по сравнению с Севкрайбюро ЦК ВКП(б) [3]. Бюро Севкрайкома в избранном 19 августа 1929 года составе было утверждено Политбюро 12 ноября 1929 года [21].

Сильным потрясением для немалой части партийных функционеров стала проведенная в середине 1930 года кампания по ликвидации округов. Инициатива кампании принадлежала И.В. Сталину, который на заседании Политбюро 15 июня 1930 года внес предложение о ликвидации округов с целью максимального усиления районных организаций и установления непосредственной связи обкомов (крайкомов) с районами. Политбюро «признало необходимым» сделать то, что предлагал Генсек, «в целях максимального приближения партийно-советского, хозяйственно-кооперативного, профсоюзного аппарата к району и селу» [22]. Это решение было страшным ударом для бюрократии. Работники из округов должны были перемещаться либо в краевой центр («на повышение» – но таких было крайне мало, т. к. аппараты крайкомов были давно сформированы и лишних людей принять практически не могли), либо в район («на понижение»).

XVI съезд ВКП(б) «целиком и полностью» одобрил решение Политбюро о ликвидации округов, «поручив» ЦК (то есть Политбюро) «провести все практические меры, связанные с ликвидацией округов». И меры не заставили себя ждать. Уже на первом заседании Политбюро нового состава [15–17]², состоявшемся 15 июля 1930 года, было утверждено постановление, предписавшее «немедленно» начать ликвидацию округов и закончить ее к 1 октября 1930 года [23].

В регионах ликвидация округов была абсолютно неожиданной. Но уже 9 июля 1930 года Бюро Севкрайкома ВКП(б) во исполнение директивы Политбюро принимает решение о ликвидации округов, причем Распредотделу и Оргинстру Крайкома было предписано «проработать вопрос» о «перестановке» партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и кооперативных кадров с таким расчетом, чтобы 80–85% работников окружных аппаратов были посланы для укрепления районных [7].

Решение о порядке (процедуре) ликвидации округов приняло Бюро Севкрайкома ВКП(б) 27 июля 1930 года. Предписывалось 15–25 августа провести «самоликвидационные» пленумы окружкомов ВКП(б), на которых создать «ликвидационные комиссии» из 3–5 человек. То же предстояло сделать фракции ВКП(б) Крайисполкома в отношении окрисполкомов, а также Крайсовпрофу, Крайпотребсоюзу и другим организациям по своим линиям [11; 12].

На заседании 2 августа 1930 года бюро Крайкома ВКП(б) решило ускорить темп ликвидации окружных аппаратов (как партийных, так и непартийных), предписав закончить ее

¹ Серкин Иван Анисифович – член РКП(б) с июня 1918 года. До 1920 года проходил службу в рядах РККА. С 1920 по 1924 год проходил обучение в Свердловском университете. С 1924 года – на партийной работе (начиная с должности секретаря райкома и кончая должностью заведующего Орготделом Калужского губкома). С мая 1929 года работает в Северном крае в должности секретаря Северо-Двинского окрпартбюро, затем секретарем Северо-Двинского окружкома.

² Новый состав Политбюро был «единогласно» утвержден на состоявшемся 13 июля 1930 года – в день закрытия съезда – организационном пленуме ЦК. Из лидеров «правых» туда вошел только А.И. Рыков, да и то ненадолго – 21 декабря 1930 года объединенный пленум ЦК и ЦКК «освободил» его от обязанностей члена Политбюро.

уже к 1 сентября. Были определены штаты райков ВКП(б) и ВЛКСМ, райисполкомов и других исполнительных структур по профсоюзной, кооперативной и колхозной линиям на уровне района. Давалось указание: 90 % окружных работников направить в районы. Оргинстру и Распредотделу было поручено в 5-дневный срок представить на Бюро Крайкома план использования кадров.

Так закончилось недолгое, около года, существование округов в Северном крае (точнее, многочисленной окружной бюрократии, сидевшей в окружных аппаратах различных линий). Следует учитывать, что окружное руководство являлось бывшим губернским руководством, поэтому ликвидация округов позволила сталинской фракции разбросать бывшую региональную партийную верхушку в основном по районам, и только наиболее преданные кадры были «повышены» до краевого уровня. В итоге всего за год в огромном регионе Европейского Севера России были практически полностью заменены кадры по партийной и другим линиям. Это явилось своеобразной «тихой кадровой революцией», проведенной сталинской фракцией Политбюро под видом нескольких реорганизационных кампаний.

Структурная перестройка органов ВКП(б), как в центре, так и в регионах, была специфической формой борьбы групповых интересов высшего руководства партии. Инициатором всех кампаний по реформированию региональных структур ВКП(б) выступала сталинская фракция Политбюро, провозгласившая в конце 1920-х годов курс на форсированное строительство большевистского варианта социализма в СССР. Главной целью «кадровой революции» рубежа 20–30-х годов было устранение с политической арены как противников ускоренного сворачивания «нэповских» механизмов в экономике, так и всех несогласных с диктатом сталинской группировки. Многократное перетряхивание партийных структур сделало функционеров всех уровней абсолютно послушными воле Генерального секретаря и возглавляемой им фракции Политбюро. При

этом в жертву приносилась эффективность регионального управления в РСФСР.

Победа сторонников сталинского курса наглядно проявилась в Северном крае. Региональное партруководство, основательно «вычищенное» в ходе реорганизационных кампаний 1929–1930 годов, всецело поддержало «ускорительские» тенденции политики сталинского Политбюро. Реорганизационные кампании 1929–1930 годов сформировали партийные структуры, потенциально нацеленные на проведение масштабной и абсолютно нереальной по предпосылкам кампании, адекватно оценить последствия которой у номенклатурных функционеров не было ни времени, ни возможностей – продолжавшаяся в 1930 году «кадровая революция» последовательно устраняла из партийно-государственных структур всех сомневающих в правильности проводимого курса или не умеющих вовремя уловить конъюнктурные изменения этого курса.

Неэффективность 2-уровневого административно-территориального деления РСФСР (край – район) стала заметной уже в начале 1930-х годов. Особенно ярко эта проблема проявилась в Северном крае с его огромной территорией и крайней неразвитостью средств коммуникации в то время. Для решения проблемы краевое руководство пытается изменить административно-территориальное деление внутри края, но мероприятия нередко противоречили друг другу. Так, 31 июля 1931 года были упразднены 10 районов с включением их территории в состав других районов, а в начале 1935 года образованы новые 12 районов. В середине 1936 года Севкрайком обращается в ЦК ВКП(б) с просьбой организовать еще 4 новых района, но просьба была отклонена [9].

В начале 1930-х годов начинается разукрупнение созданных совсем недавно краев и областей. В июле 1930 года Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края. В 1934 году из Горьковского края был выделен Кировский край, а из Северо-Кавказского – Азово-Черноморский. Нижневолжский край был разделен на Саратовский

ИСТОРИЯ

и Сталинградский края. Было произведено разукрупнение Средне-Волжского, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев, а также областей – Московской, Западной, Ленинградской и Ивановской Промышленной.

Процесс разукрупнения затронул и Северный край. 5 декабря 1936 года Коми область обрела формальный статус автономной советской социалистической республики и непосредственно вошла в состав РСФСР. Тем не менее заключительное заседание севкрайкома партии состоялось только 4 июля 1937 года. До этого момента краевое партийное руководство активно вмешивалось в деятельность комиобластной партийной организации. В частности, в отчете севкрайкома ВКП(б) «О работе за период с января 1934 по июнь 1937 года» отмечалось: «При разработке конституции Коми АССР обком допустил ошибки, заключающиеся в том, что включил в проект конституции образование новых районов (Гривенский, Ухтинский), присоединил к территории Коми АССР Коми Пермский округ, внес переименование гор. Сыктывкар в Сталинкар. Эти ошибки были исправлены краевым комитетом» [10].

После отделения Коми области Северный край получил статус Северной области, но и эта административная единица просуществовала недолго. 23 сентября 1937 года Северная

область была разделена на Вологодскую и Архангельскую области.

28 мая 1938 года Мурманский округ в составе Ленинградской области получил статус самостоятельной Мурманской области.

Таким образом, к концу 1930-х годов административно-территориальное деление Европейского Севера России практически вернулось к тому, что существовало в начале 1920-х годов. Поэтому вполне логичными видятся попытки руководства Архангельской области образовать на месте бывшей Северо-Двинской губернии Котласскую область (возможно, процесс не был доведен до конца из-за начавшейся войны с Финляндией, а затем с Германией).

В итоге масштабные административные преобразования в РСФСР 1920-х – 1930-х годов кажутся совершенно безрезультатными и даже абсурдными. Но такая оценка логична, если главным ее критерием считать уровень эффективности регионального управления. Для сталинской группировки в руководстве ВКП(б) главной целью преобразований, на наш взгляд, была «кадровая революция» в регионах. Цель была достигнута уже к началу 1930-х годов, поэтому можно было плавно вернуться к прежнему, более «удобному» административно-территориальному делению. А «кадровая революция» была продолжена более радикальным методом массовых «кадровых репрессий» 1937–1938 годов.

Список источников и литературы

1. ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 621. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
2. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 7. Л. 5об, 23об.
3. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2.
4. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 15.
5. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 23.
6. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 25. Л. 25, 26, 54, 154, 187, 318–319, 339.
7. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 357. Л. 50.
8. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 414. Л. 283.
9. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 2. Д. 858. Л. 25, 34, 36.
10. ГААО. ОДСПИ. Ф. 290. Оп. 2. Д. 1282. Л. 126.
11. ГААО. ОДСПИ. Ф. 883. Оп. 1. Д. 66. Л. 48.
12. ГААО. ОДСПИ. Ф. 883. Оп. 1. Д. 67. Л. 138, 144.
13. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. 626 с.

14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 375. Л. 98.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 445. Л. 1.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 446. Л. 2–3.
17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 448. Л. 20.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 720. Л. 2, 5–6.
19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 726. Л. 8.
20. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 752. Л. 3.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 8.
22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 787. Л. 15.
23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 789. Л. 3, 10–11.

24. Шубин С.И. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е годы. Архангельск, 2000. С. 51–52.

References

1. *State Archive of the Arkhangelsk Region*. Fund 621, inv. 1, file. 7, sh. 1.
2. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 1, file 7, sh. 5 reverse, 23 reverse.
3. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 1, file 11, sh. 1–2.
4. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 1, file 15.
5. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 1, file 23.
6. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 1, file 25, sh. 25, 26, 54, 154, 187, 318–319, 339.
7. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 1, file 357, sh. 50.
8. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 1, file 414, sh. 283.
9. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 2, file 858, sh. 25, 34, 36.
10. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 290, inv. 2, file 1282, sh. 126.
11. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 883, inv. 1, file 66, sh. 48.
12. *State Archive of the Arkhangelsk Region. Department of Socio-Political History Documents*. Fund 883, inv. 1, file 67, sh. 138, 144.
13. *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Soviet Power Decrees]. Vol. 1. Moscow, 1957. 626 p.
14. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 2, file 375, sh. 98.
15. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 2, file 445, sh. 1.
16. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 2, file 446, sh. 2–3.
17. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 2, file 448, sh. 20.
18. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 3, file 720, sh. 2, 5–6.
19. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 3, file 726, sh. 8.
20. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 3, file 752, sh. 3.
21. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 3, file 766, sh. 8.
22. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 3, file 787, sh. 15.
23. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund. 17, inv. 3, file 789, sh. 3, 10–11.
24. Shubin S.I. *Severnyy kray v istorii Rossii. Problemy regional'noy i natsional'noy politiki v 1920–1930-e gody* [Northern Territory in the History of Russia. Problems of Regional and National Policies in the 1920s–1930s]. Arkhangelsk, 2000, pp. 51–52.

Vorobey Andrey Petrovich

Humanitarian Institute, Severodvinsk Branch of Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

TRANSFORMATION OF ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL DIVISION IN THE EURO-ARCTIC REGION OF RUSSIA IN THE 1920s–1930s: OBJECTIVES AND RESULTS

The article deals with the transformation of administrative and territorial division in the European North of Russia in the 1920s–1930s. Key stages of this process, its objectives and results are described. A conclusion is made that the main objective of the administrative transformations in that period was a relatively rapid and radical replacement of the regional leadership (party leaders in the first place) with the partisans of the course put forward by Stalin's group in the Bolshevik party management.

Keywords: *administrative and territorial division, Northern territory, Politburo of the Central Committee of the VKP(b), personnel management.*

Контактная информация:

адрес: 164500, г. Северодвинск, ул. Торцева, д. 6;

e-mail: vorobeyap@yandex.ru

Рецензент – *Шубин С.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова